

Т. Ю. Быкова Т. Y. Bykova
Челябинск, Россия Chelyabinsk

**ОТЦЫ И ДЕТИ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ:
МЕТАФОРА РОДСТВА
В СОВЕТСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ 1945—1954 ГГ.**

Аннотация. Социальная реальность описывается в советском политическом дискурсе посредством концептуальных метафор. В статье рассматривается послевоенный период в Советском Союзе сквозь призму семейной концептуальной метафорической модели. Показано манипулятивное воздействие метафор на человека. Изучение концептуальных метафор, отраженных в советской идеологии, показало, что человек в СССР испытывает нехватку чувства независимости и ответственности. Все описанные метафоры родства обладают сильным прагматическим потенциалом. Они выражают суть советского тоталитарного режима. Метафоры проникают в советский медийный политический дискурс, что демонстрирует их значимость.

Ключевые слова: концептуальная метафора; метафорическая модель; медийный политический дискурс; советская пресса; метафора родства.

Сведения об авторе: Быкова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель, кафедра делового иностранного языка.

Место работы: Челябинский государственный университет.

Контактная информация: 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, к. 349.
e-mail: bykova74@mail.ru.

**PARENTS AND CHILDREN
OF THE GREAT COUNTRY:
FAMILY METAPHORS IN THE SOVIET
POLITICAL MEDIA DISCOURSE**

Abstract. The soviet political discourse describes the social reality of the country in the comprehension of soviet political figures by the use of conceptual metaphors. This article deals with the review of the post-war period of the Soviet Union through the conceptual metaphorical model of the family. The manipulative influence metaphors produce on people is shown. The study of conceptual metaphors reflecting the soviet ideologies showed that a person in USSR lacks the feeling of independence and responsibility. All the described family metaphors have a strong pragmatic potential. They express the main ideas of the Soviet totalitarian state. The metaphors penetrate into the soviet political media discourse, showing their significance.

Key words: conceptual metaphor; metaphorical model; political media discourse; Soviet media, metaphor of relationship.

About the author: Bykova Tatiana Yurievna, Senior Lecturer of the Department of Business Foreign Language.

Place of employment: Chelyabinsk State University.

Родство во многих культурах является одним из важнейших классификаторов человеческих ценностей. Сквозь призму родственных связей можно охарактеризовать отношение человека к окружающему его абстрактному и реальному миру. Категория родства вооружает советского человека сильнейшим поведенческим и категориальным инструментом в борьбе за идеологию. Она выступает в роли основополагающей социально-организационной парадигмы. Крайне важно осознавать значимость метафоры родственных отношений в советской прессе послевоенных лет.

Отнесение категории родства к наивысшим человеческим ценностям обусловлено не только ее биологическим наполнением, но и социальным, психологическим, культурным, языковым, ритуальным и мифологическим содержанием [Толстая 2009].

Изучению метафоры родства посвящены публикации как отечественных, так и зарубежных лингвистов [Балашова 1999; Багичева 2008; Лютянская 2009; Geary 2011; Labovitz 2009].

При всем своем превосходстве человек слаб без семьи и родственных связей. Люди метафорически называют землю матерью, а страну, в которой проживают, — отчизной. Это обусловлено принципами категоризации окружающей действительности. Как утверждает О. Ю. Артемова, родство является одной из немногих универсалий, обладающих сквозным характером, проходящих сквозь границы времени, пространства, цивилизаций [Артемова 2006].

Семейная метафора была реализована в концептуализации и категоризации деловых отношений между экономическими и политическими партнерами [Тулан 1997]. Как справедливо отмечает А. П. Чудинов, метафоры родственных связей прошли путь от Российской империи сквозь советскую эпоху и до сих пор остаются востребованы и популярны в политическом дискурсе [Чудинов 2001, 2003].

Целью нашего исследования является обобщение метафорического образа СССР в советском и американском медийных по-

литических дискурсах. Данная статья не ставит перед собой задачу дать полную характеристику послевоенного политического медиадискурса. Мы попытаемся выделить некоторые особенности категории родства, отраженные советской прессой 1945—1954 гг.

Советский политический медиадискурс первых послевоенных лет пронизан метафорами, относящимися к метафорической модели «Советский Союз — семья». Действительно, кто заботится о нас с самого детства и хранит теплые искренние чувства долгие годы? Как человек выстраивает свою модель поведения и какие отношения являются прототипическими? Какие образы ассоциативно связаны у нас с близкими вещами, кто составляет тесный круг общения и где человек чувствует себя желанным и любимым? При ответе на эти вопросы невольно выходит на первый план понятие родства. Семейная метафора была настолько сильна в послевоенные годы, что имплицитно настраивала советских людей на мысль о единстве нации и целостности страны. Речи первых партийных лиц насыщены примерами метафорических выражений, относящихся к сфере-источнику «Родство». Принимая во внимание обстановку, сложившуюся в стране в послевоенные годы, правительство видело свою задачу в создании дружной крепкой семьи, которая смогла бы помочь осиротевшему советскому народу залечить раны, нанесенные войной.

Примечательно, что высокая частотность представленной метафорической модели не обуславливает высокую степень ее продуктивности. Как следствие, фрейм-словотворческая структура отличается сравнительно низкой разветвленностью. Анализируя языковой материал, мы выделили два фрейма в составе описываемой метафорической модели — «Кровное родство» и «Отношения в семье».

1. ФРЕЙМ «КРОВНОЕ РОДСТВО»

Слот 1.1. «Семья в целом». Анализ семейных отношений в политическом дискурсе показывает очевидную объединяющую роль метафор: *Под Вашим мудрым руководством большевистская партия сплотила народы нашей Отчизны в единую нерушимую братскую семью* [Тихоокеанская звезда. 1946. № 9 (6230), 11 янв.]; *В братской семье советских народов ранее угнетенные нации добились невиданного политического, хозяйственного и культурного расцвета* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.].

Метафора кровного родства используется советскими политиками планомерно и

направленно: они имплицитно призывают народ объединиться в одну большую семью. Здесь высвечивается способность метафоры не только менять отношение людей к окружающей действительности, но и направлять коллективное сознание в нужное для правящей элиты русло. Пенсионеры, крестьяне, рабочие, учащиеся — все советские граждане без исключения поддерживают друг друга, помогают преодолевать последствия войны и работают для достижения единых целей: *Эта великая братская семья народов строит новую культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, строит коммунизм* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.]; *Вырос могучий фронт мира, демократии и социализма, соединивший вокруг Советского Союза свободные народы в дружную, братскую демократическую семью* [Труд. 1948. № 109 (8289), 9 мая].

Абсолютным политическим лидером и главой большой семьи является И. В. Сталин. Глава государства концептуализируется в советской прессе как незаменимый член семьи, обладающий всеми чертами, присущими главе семейства (отметим, что о преемственной роли метафоры кровного родства в тоталитарном дискурсе советской эпохи упоминала еще К. Кларк [Кларк 1992]): *Товарищ Сталин вынес на своих плечах всю тяжесть формирования и укрепления наших национальных республик и областей, сплочения народов Советского Союза в единую братскую семью вокруг русского рабочего класса* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.].

Акцентируется авторитетная роль главы семьи, но в то же время прослеживается мысль о тотальном контроле, осуществляемом над членами дружной семьи. За этим скрывается идея о создании жесткой иерархической структуры внутри государства. Таким образом, мнение правительства является приоритетным в решении семейных вопросов.

Все многонациональные народы связываются кровными узами. Стираются территориальные границы, и понятие родины становится единым для всех граждан страны: *Крепок, нерушим союз многонациональной семьи нашей матери-Родины* [Литературная газета. 1950. № 4 (2595), 11 янв.]; *Мы вернулись в дружную семью народов великого Советского Союза* [Вечерняя Москва. 1953. № 53 (8875), 4 марта]; *Дружной семьей живут у нас казахи, русские, дунгане, украинцы, татары и узбеки* [Британский союзник. 1949. № 38 (371), 18 сент.]; *Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот,*

рот, сплавивает все нации и народности нашей страны в единую **братскую семью** [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.].

Советская *семья* настолько крепка и нерушима, что способна противостоять любым обстоятельствам. В противоположность начальному периоду XX в., начиная с 30-х гг. семья уже не противопоставляется целому государству как отдельная ячейка. Роль семьи заключается в активной помощи правящей власти.

Никто не в силах вызвать вражду в братской семье советских народов [Известия. 1950. № 197 (10346), 19 авг.].

Слот 1.2. «РОДИТЕЛИ И ДЕТИ». Одно из центральных мест в культуре нашей страны занимает вопрос взаимоотношения детей и родителей. Это явление находит свое отражение и в советском политическом медиадискурсе. Советская пресса символически представляет граждан страны *сыновьями* и *дочерьми*. *Отцами*, как правило, являлись крупные политические лидеры, деятели культуры. Их задачи заключались в перевоспитании советских граждан, а также в передаче опыта и знаний, накопленных за долгие годы: *Завтра, 21 декабря 1947 года, трудящиеся Российской Федерации, Украины, Армении, Молдавии, Карело-Финской ССР изберут своих лучших сынов и дочерей в местные Советы депутатов трудящихся* [Культура и жизнь. 1947. № 35 (54), 20 дек.]; *Советские женщины дают клятву неуклонно идти по пути, указанному им, быть преданными дочерьми партии, Родины, народа* [Вечерняя Москва. 1953. № 57 (8879), 8 марта].

Отцом советского народа является И. В. Сталин. Его *отцовская* любовь и забота красной нитью проходят через речи политических деятелей и всю советскую прессу: *Отеческая забота товарища Сталина о советских людях обеспечила в короткий срок резкий подъем материального благосостояния нашего народа* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.]; *Народы нашей страны растут и крепнут как одна дружная семья и славят товарища Сталина — отца и друга всех народов СССР* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.].

Часто перед читателем предстает известная триада ипостасей политического лидера страны. Стоит заметить, что последовательность и содержательная сторона постоянно меняются. Самыми любимыми *сыновьями* становятся лучшие члены партии: *Будем до конца беззаветно преданными сынами своей родины, нашему отцу и другу, нашему великому полководцу товарищу Сталину!* [Тихоокеанская звезда.

1946. № 9 (6230), 11 янв.]; *Нас ведет вперед величайший из великих, мудрейший из мудрых, наш вождь, наш учитель, наш родной отец* [Труд. 1948. № 109 (8289), 9 мая].

Можно предположить, какое чувство всепоглощающей скорби вызвала у советских людей утрата *кормильца*. Метафора *сиротства* профилирует идею одинокой страны, оставшейся без внимания и заботы родителей. Здесь также улавливаются нотки эмоционального состояния народа: *Осиротели трудящиеся мира. Ушел великий гений, любимый отец, к которому все обращались за советом, помощью, ушел тот, кто был первым и наивысшим судьей наших дел, тот, чье одобрение было для нас счастьем* [Литературная газета. 1953. № 31 (3060), 12 марта].

С образом матери мы сталкиваемся на страницах советской печати послевоенных лет значительно реже. В основном в выстраивании семейных отношений четко прослеживается отцовская линия. Как правило, Советская страна и Коммунистическая партия как связующее ее звено наделены *материнскими* качествами. Подобное вертикальное выстраивание семейных отношений отражает политическую ситуацию внутри страны: *Они пытаются оторвать советскую молодежь от ее великой матери — Всесоюзной Коммунистической партии* [Молот. 1945. № 92 (6984), 10 мая]; *Наша социалистическая страна — мать талантливых и стойких* [Тихоокеанская звезда. 1953. № 58 (8428), 9 марта].

Слот 1.3. «БРАТЬЯ И СЕСТРЫ». Проанализировав собранный материал, мы обнаружили, что *братские* отношения лежат в основе концептуализации связей многочисленных народов Советского Союза: *Народы нашей многонациональной Родины неизменно укрепляют свое братское сотрудничество и взаимопомощь* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.]; *Независимые национальные советские республики, объединившиеся добровольно, по-братски в великий нерушимый и могучий Советский Союз* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.]; *Посланцы наших братьев и сестер* [Известия. 1945. № 107 (6718), 9 мая].

По сравнению с предыдущим периодом существования Советского Союза наблюдаются изменения во временном аспекте семейных отношений. Происходит переход с горизонтальной оси родственных связей к вертикальной. С появлением номинации *предков* и *прародителей* общество стало больше интересоваться своим прошлым, появились отсылки к великим создателям, *отцам* мировой революции.

2. ФРЕЙМ «ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ»

Говоря о продуктивности исследуемой метафорической модели, следует упомянуть, что описываемый фрейм включает в себя достаточно большое количество метафор. Несмотря на это, мы не выделили ни одного слота внутри фрейма, что связано со слабой способностью модели образовывать новые смыслы и значения. Для советского политического медиадискурса характерно употребление метафор, символизирующих заботу, ласку, любовь, бесконечную преданность своей семье: *Это мудрое постановление является новым ярким свидетельством неустанной заботы большевистской партии и советского правительства о подъеме материального благосостояния трудящихся, об укреплении мощи социалистического государства* [Культура и жизнь. 1947. № 35 (54), 20 дек.]; *Эти небольшие сравнения отражают экономический и культурный рост национальных республик Советского Союза, достигнутый в результате проведения ленинско-сталинской национальной политики, в результате отеческой заботы товарища Сталина о процветании народов многонационального Советского Союза* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.]; *Славная армия железнодорожников отвечает товарищу Сталину на его отеческую теплоту и заботу о железнодорожном транспорте горячей любовью, преданностью, ростом и улучшением перевозок* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.]; *Коммунистическая партия, Советское правительство по-отечески заботятся о шахтерах* [Комсомольская правда. 1953. № 55 (8535), 6 марта]; *Отеческая любовь его к народу видна во всем: в малом и в большом деле, в его заботе о советских людях — „от мала до стара“, как говорят в народе* [Правда. 1949. № 355 (11462), 21 дек.].

Каждый пример выражает только теплые чувства, которые испытывают советские граждане к своей стране, партии и великому вождю. *Отеческой заботой и любовью окружены граждане Советского Союза.*

Несомненно первостепенной функцией семьи является воспитание здорового и крепкого поколения: *Воспитывать здоровых, закаленных строителей коммунизма* [Московский университет. 1949. № 10—11 (973—974), 18 февр.]; *Для достижения высшей фазы коммунизма нужно пройти ряд этапов экономического подъема и культурного перевоспитания общества* [Вечерняя Москва. 1953. № 55 (8877), 6 марта].

В последнем примере упоминается процесс перевоспитания поколения в традици-

ях советской идеологии. Это подтверждает наличие определенной модели общественного поведения и выстраивания жесткой линии взаимоотношений внутри семьи. Каждый проступок или отклонение от общепризнанных правил поведения карается суровым наказанием.

Анализ метафоры родства показал, что в первые послевоенные годы образ Советского Союза изображался на страницах советской печати сквозь призму семейных отношений. Это обусловило высокую частотность метафор, относящихся к семейной концептосфере. Метафор кровного родства в два раза больше, чем метафор, представляющих семейные отношения. Проведя параллели с предыдущими периодами, рассмотренными в наших исследованиях, мы видим четкую систему взаимоотношений внутри страны: родители — дети, братья — сестры. Эта модель семьи демонстрирует ограниченность общения. В узкий семейный круг не допускаются дяди, тети, сводные братья и сестры и т. д. Доминирование метафор кровного родства объясняется тем, что только близкие связи способны изображать построение гармоничной общественной жизни.

Метафорический анализ показал, что при выстраивании образа СССР имплицитно сквозь все тексты статей проходит идея о прототипической идеальной модели семьи. В рамках этой модели все отношения между членами семьи идеализируются: каждый стремится помогать ближнему, нет намека на ссоры и конфликты, предательство и измена остаются в стороне. Таким образом, метафора родства в советском медийном политическом дискурсе первых послевоенных лет выявляет лишь положительные коннотации, выражая смыслы близости отношений, доброты, взаимопомощи, тесной связи, столь необходимые советскому народу в послевоенный период реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова О. Ю. Гармония родства // Алгебра родства. — СПб., 2006. № 11. С. 117—145.
2. Багичева Н. В. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью или быть сказкой? («Семейная» метафора и менталитет) // Лингвокультурология / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2008. Вып. 2. С. 21—28.
3. Балашова Л. В. Когнитивный тип метафоры в диахронии (на материале перцептивной лексики русского языка) // Вестн. Омск. ун-та. 1999. № 4. С. 81—84.
4. Кларк К. Сталинский миф о «великой семье» // Вопросы литературы. 1992. № 1. С. 72—96.
5. Лютянская М. М. Языковая реализация концептосферы «родственные отношения» в англий-

ской языковой картине мира новоанглийского периода : дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2009.

6. Толстая С. М. Категория родства в языке и культуре. — М. : Индрик, 2009.

7. Geary J. I Is an Other: The Secret Life of Metaphor and How it Shapes the Way We See. 1st ed. — New York : Harper Collins Publishers, 2011.

8. Labovitz G. S. Marriage and metaphor: constructions of gender in rabbinic literature // Rowman & Littlefield. 2009.

9. Tynan C. A review of the marriage analogy in relationship marketing // J. Mark Manag. 1997. № 13. P. 695— 703.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.